

ИДУТ КАЗАКИ

От военного корреспондента "Комсомольской правды"

Белые мазанки с вышербленной осколками штукатуркой позолоченные осень перелески, размытые дождями дороги.

Вчера мы шли к сердцу Донбасса, сегодня идем к сердцу всей Украины. Шаги пехоты, идущей к Киеву от Нежина, перемешиваются с цокотом казачих коней на юге.

-Донские казаки должны первыми напоить своих коней в Днепре,- передаются по эскадронам слова командира.

Незабываемые дни, забываемая осень, яблоневые сады, зимовки! Так хорошо пахнет по вечерам в приднепровской степи, такие синие туманы стоят над млинами, над садами!

Но война здесь, она в этих садах, за этими садами, среди этих перелесков, туман смешивается с черным дымом боя. Пулеметная очередь по рядам молодых яблонь и они рушатся навзничь.

Сидим в хате на окраине одного хутора, только что отбитого у немцев. Они еще обстреливают хутор из орудий, снаряды с клекотом перелетают через хату, втыкаются в землю. Именно втыкаются, потому что немецкая батарея ведет огонь стальными болванками, пригодными для стрельбы по танкам.

А теперь они бьют ими по коннице. Боеприпасы-то мы у них отняли,- говорит командир казачьей части смуглолицый осетин с черными зоркими глазами, с косым шрамом от сабельного удара на бритом черепе.

Приходят офицеры связи /ездить им не нужно, да и нельзя потому, что до самого боя рукой подать/. Рокочут телефоны, крепнет артиллерийский огонь. Командир кричит в трубку слова команды, торопит командиров подразделений, требует ликвидировать заминку в темпе наступления. Немцы сидят за железнодорожной насыпью, они вырыли в ней окопы и никак не хотят уходить отсюда. Слева их поддерживают 30 танков, которые сегодня уже 3-й раз идут в контратаку на казаков. Перемахнуть через железнодорожную насыпь нужно во чтобы то не стало.

Приехавший генерал приказывает не расплывать огни артиллерии, а свести его в узкий предел, разбить батареи врага, перемолоть танки. Решено в два часа ночи начать решительную атаку. Командир со шрамом излагает свой план: пройти по балке параллельно насыпи до того места, где она делает изгиб влево, здесь нанести удар по фланг, резко спустившись на юг.

Другое село. Белые хаты тонут в зеленой чаще. Немцы не успели сжечь хаты, потому что казаки сидели у немцев на плечах. Женщины на блюдах выносят красноармейцам яблоки. Яблоневые сады, яблоневая пора, яблоневая осень... Молока женщины не выносят. Убегая, немцы постреляли коров, тех старых коров, к которым вшивый фриц лез под вымя, присасывался грязным ртом.

Уходя бесновались, зажигались скирды необмолоченной пшеницы, бросали в погреба, куда попрятались жители, гранаты, даже яблони с плодами сжигали.

Кавалеристы делают глубокие заходы и оказываются в тылу у врагов. В одном селе казаки захватили военную пекарню со свежим, только что выпеченным хлебом. На одном разъезде немцы бросили 60 тонн горючего. На небольшой станции немцы грузили в эшелон зерно; налетели конные разведчики и приняли эшелон от немцев "по накладной", как шутили после казаки. Близ одного села казаки отбили мирных жителей, которых немцы гнали за Днепр.

Казацьи кони чувствуют уже дыхание Днепра. Это дыхание всей Украины, изнывавшей два года под ярмом. Она влечет в себе наступающих, ускоряет бег кавалерийских коней.

Чем ближе Днепр, тем резче меняется степь, тем больше чувствуется зелень, больше садов. Укрытие ветками, идут и идут по дорогам машины, пушки: растекаясь на сотни ручейков, движется сильный поток людей. В движении наглядно обнаруживается возросшая мощь нашей армии.

Вперед вырываются танки, кавалерия, мотопехота. В селе, на котором еще курился дым сражения, встретились три командира взаимодействующих частей - танкист, кавалерист и командир мотострелков.

Приехавший генерал приказывает не расплывать огни артиллерии, а свести его в узкий предел, разбить батареи врага, перемолоть танки. Решено в два часа ночи начать решительную атаку. Командир со шрамом излагает свой план: пройти по балке параллельно насыпи до того места, где она делает изгиб влево, здесь нанести удар по фланг, резко спустившись на юг.

Другое село. Белые хаты тонут в зеленой чаще. Немцы не успели сжечь хаты, потому что казаки сидели у немцев на плечах. Женщины на блюдах выносят красноармейцам яблоки. Яблоневые сады, яблоневая пора, яблоневая осень... Молока женщины не выносят. Убегая, немцы постреляли коров, тех старых коров, к которым вшивый фриц лез под вымя, присасывался грязным ртом.

Уходя бесновались, зажигались скирды необмолоченной пшеницы, бросали в погреба, куда попрятались жители, гранаты, даже яблони с плодами сжигали.

Кавалеристы делают глубокие заходы и оказываются в тылу у врагов. В одном селе казаки захватили военную пекарню со свежим, только что выпеченным хлебом. На одном разъезде немцы бросили 60 тонн горючего. На небольшой станции немцы грузили в эшелон зерно; налетели конные разведчики и приняли эшелон от немцев "по накладной", как шутили после казаки. Близ одного села казаки отбили мирных жителей, которых немцы гнали за Днепр.

Казацьи кони чувствуют уже дыхание Днепра. Это дыхание всей Украины, изнывавшей два года под ярмом. Она влечет в себе наступающих, ускоряет бег кавалерийских коней.

Чем ближе Днепр, тем резче меняется степь, тем больше чувствуется зелень, больше садов. Укрытие ветками, идут и идут по дорогам машины, пушки: растекаясь на сотни ручейков, движется сильный поток людей. В движении наглядно обнаруживается возросшая мощь нашей армии.

Вперед вырываются танки, кавалерия, мотопехота. В селе, на котором еще курился дым сражения, встретились три командира взаимодействующих частей - танкист, кавалерист и командир мотострелков.

Уже пересек железную дорогу и смуглолицый осетин со шрамом. На широком фронте казаки перемахнули через этот рубеж и гонят врага: Младший лейтенант Красильников соскочил в траншею, на него прыгнул офицер. Красильников не успел навести пистолет, схватил офицера за горло и задушил. Вдвоем с казак Воскобойниковым они перебили в окопах три десятка немцев. Казак третьего эскадрона Алексей Чуденов, отбросив в сторону отказавший автомат, схватил саперную лопату и одного немца другим зарубил трех немцев. Все это бойцы командира Жук, лихого рубаки, большого, черноволосого, тяжелого в ударе. У донских казаков и фамилии как будто взяты из книг: Жук, Шелест, Воронцов, Чакац.

Подъезжают полевые кухни. На время напряжение боя ослабевает. Надо же казакам подкрепиться. Немцы расположились по одну сторону бугра, кавалеристы по другую. Рослый бородатый солдат зачина наливает в котелок щей и располагается обедать.

- Вот погодите подкрепимся и будем гнать Вас без передышки до самого Днепра, - грозит он врагам кулаком.

- Гнать, гнать их! - передается по эскадронам.

А. Н. КАЛИНИН

Мелитопольское направление.

Газета "Комсомольская правда" № 23

21 сентября 1943 г. стр. 3.